

Так называемый наемник, это... кхэ, простите, перескочил.

Так называемая способность на деньги — это способность превращать «извини», «мне жаль» и прочие отказы в возможное.

Так, под умением мисс священницы, близким к народу, произошло и это. В конце концов, это было не такое уж и большое дело, но благодаря этому «несчастному случаю» Люмина смогла убедиться, что несколько знакомых ей людей в этом мире — хорошие и заслуживающие доверия люди. После долгих переговоров с Люминой она с радостью получила информацию об этой земле, а глава гильдии был в восторге, потому что сохранил свою личную копилку.

(Так ли уж личная копилка, если ее узнала жена?)

Глядя на радостного главу гильдии Кэвина, Люмина решила не упоминать о его личных накоплениях. По крайней мере, сейчас стоит дать ему насладиться радостью. Глядя на холодный взгляд Лилис, Люмина не сомневалась, что сегодняшний вечер для главы гильдии будет очень неприятным.

Лилис больше не обращала внимания на своего шутника-мужа. Раз уж она взяла деньги, то должна была предоставить соответствующий сервис. Это был дух контракта, запечатленный в ее костях.

— Подожди минутку.

Сказав это, она повернулась и вышла из комнаты. Через мгновение раздался оглушительный грохот: Лилис внесла стопку старых книг и пожелтевших свитков, которые были выше ее самой, и тяжело опустила их на стол, подняв облако едкой пыли.

— Кхэ-кхэ...

— Хочешь узнать, что снаружи? Хорошо, я расскажу тебе всё за полдня. — Лилис вытерла пот со лба, в ее глазах горела решимость: «Если я сегодня не выговорюсь, считай, что я проиграла».

Так начался ускоренный курс с взрывным объемом информации.

— Мы называем наш мир Эзегардом, а континент, на котором мы стоим, — Виридией. — Лилис развернула огромную карту из кожи животного и нарисовала на ней грубый контур. — Мы сейчас находимся в центральной равнине восточной части континента, это родина человечества, земля плодородная и богатая ресурсами.

— Возьмем, к примеру, валюту. Общая валютная система Федерации состоит из золотых, серебряных, медных и железных монет, появившихся после ее образования. Обменный курс

этих четырех валют составляет 1:100, а одной золотой монеты достаточно, чтобы обычная семья из пяти человек могла жить в достатке целый месяц.

Говоря это, она повела пальцем на запад, указывая на небольшую точку, окруженную лесом.

— Хорошо, с деньгами разобрались, теперь перейдем к нам, к городу Окан. На краю Леса Шепчущей Звезды, на западной границе Расколотых Королевств.

— Волна зверей только что закончилась, поэтому в городе пока так спокойно. Иначе здесь бы уже давно толпились наемники и искатели приключений со всех сторон, повсюду были бы пьяницы и драки. Хотя они и не смеют здесь себя вести распушенно, все равно это хлопотно, — кратко и по существу говорила Лилис, излагая только самое важное.

— Расколотые Королевства? — Люмина уловила это слово.

— Да, — в голосе Лилис появилась нотка сложности, — пятьсот лет назад Империя Солис, правившая всеми человеческими землями, пала. Южные старые аристократы разделили наследие империи и образовали крупные и мелкие королевства и герцогства, именуемые Расколотыми Королевствами. Самым сильным было Королевство Варория, унаследовавшее законность и военную мощь империи. На юге все решали происхождение и класс.

Она сделала паузу и переместила палец на север карты.

— А на севере — совершенно другая картина. Торговая Федерация Серебряного Прилива, государство торговцев. Они не спрашивают о происхождении, не смотрят на родословную, они признают только две вещи — деньги в твоём кармане и меч в твоей руке. Говорят, их основал Совет Рассвета, состоящий из двенадцати крупнейших купцов, их богатство несравнимо с государственным, и даже магические паровые технологии у них опережают весь континент. Если Королевство Варория унаследовало силу, то Федерация унаследовала богатство.

Объяснения Лилис были четкими и пронизательными, с оттенком личного опыта, гораздо более живыми, чем слова из книг.

Люмина молча слушала, ее бледные пальцы мягко барабанили по столу, запоминая эту ключевую информацию.

Федерация ценит прибыль, королевство — происхождение. Новый торговый гигант, старый военный конгломерат. Оба утверждают, что являются законными наследниками империи, недолюбливают друг друга, но поддерживают хрупкие торговые отношения ради выгоды.

Весь день Лилис почти не останавливалась, рассказывая о континентальном раскладе, местных силах, нравах и обычаях, даже о странных историях, и обед они быстро перехватили за картой и свитками.

Когда лучи заходящего солнца проникли сквозь окно, окрасив комнату в теплый желтый цвет, Лилис наконец сделала глоток воды и закончила эту информационную бомбардировку.

— Предположительно, человеческие силы примерно такие, — она посмотрела на Люмину. — Есть ли еще что-нибудь, что ты хочешь спросить?

Люмина подняла голову, ее глаза, подобные лунному свету, казались особенно яркими в тусклом свете. Ее взгляд прошел мимо Лилис и остановился на гладильной доске с окантовкой.

— Можно мне забрать эту гладильную доску позже?

В ее ярких глазах читалась искренность и желание.

Затем, с глухим стуком, некий сине-белый комок свалился на пол. Если бы рядом были другие игроки, они, вероятно, увидели бы, как над головой Люмины медленно всплывает ярко-красная цифра «-1».

На мгновение, с неизвестной силой, пронзившей тело Люмины, «слабая», казалось бы, атака, которая могла вызвать только принудительный урон, заставила ее невольно схватиться за голову и присесть, в глазах защипало слезами. Эта реакция заставила Лилис, еще не опустившую кулак, замереть. Глядя на упавшую Люмину, а затем на свои белоснежные кулаки без следа покраснения, она вспомнила, что не прилагала особых усилий.

Кулак Лилис даже не вызвал ни малейшего магического колебания, это был чистый физический контакт.

Однако именно это стало последней каплей.

Из-за высокой информационной нагрузки в течение полудня мозг Люмины, которая уже много лет была работягой, был перегружен. История, география, политика, распределение сил... Бесчисленные знания сталкивались в ее голове, почти заставляя ее зависнуть.

Вопрос о гладильной доске был лишь последним бессвязным желанием, вырвавшимся из ее мозга, прежде чем он полностью опустел.

В этот момент, когда защитная линия разума была самой слабой, внешнее физическое раздражение было бесконечно усилено органами чувств.

Минимальный урон «-1» теперь обрушился, как волна, мгновенно сокрушив ее напряженные нервы.

К тому же, это юное тело само по себе было чрезвычайно чувствительным. Совокупность этих

факторов привела к тому, что она эффектно упала.

— !

Лилис запаниковала. Жесткость «классного руководителя» полностью исчезла.

Она поспешно подошла, осторожно присела и, глядя на сине-белый комок, свернувшийся в клубок и обхвативший голову, с кристальными слезами на глазах, почувствовала беспрецедентное чувство вины.

Глава Кэвин, только что оправившийся от радости сохранения своей копилки, увидел эту душераздирающую сцену, и улыбка на его лице мгновенно застыла.

А три ребенка, которые все это время подслушивали у двери, были ошеломлены.

В их глазах эта госпожа Люмина была столь же могущественной, мудрой и непостижимой, как и глава гильдии, их спасительница.

Но теперь эта старшая товарищ... была побеждена одним ударом мисс Лилис до слез?

Лилис растерянно смотрела на дрожащую от всхлипываний маленькую фигурку, ее сердце смягчилось. Она притянула ее к себе и нежно успокаивала.

— Ну-ну, не больно, это я виновата, я плохая.

Она обнимала Люмину, укачивая ее, как ребенка, и терлась щекой о ее мягкие сине-белые волосы.

Люмина была ошеломлена неожиданными объятиями. Знакомое тепло окутало ее тело, но тело пока не подчинялось полностью. Она просто уткнулась лицом в шею противника, как невыросший ребенок.

[Как стыдно, такая взрослая, а плачет]

Думая так, Люмина еще глубже зарылась головой.

Глядя на эту сцену, трое детей переглянулись, и шок в их глазах постепенно сменился другим чувством.

Самая смелая Балина не выдержала и тихо спросила: — Старшая сестра, госпожа Люмина...

Лилис бросила на них взгляд, ее голос был необычайно мягок: — Что уставились? Разве вы не знаете, что этот ребенок тоже полуэльф? В ее возрасте она еще ребенок. — С этими словами она одной рукой откинула длинные волосы Люмины, обнажив заостренные уши.

Ребенок? Полуэльф?

Честно говоря, эти три простодушные девочки до сих пор не знали, что их спасительница на самом деле не чистокровный человек. Отчасти это было связано с ее впечатляющей густотой волос и юным возрастом, из-за которых эльфийские черты были невыразительны.

В одно мгновение их безмерное благоговение превратилось в желание прикоснуться и защитить.

Глядя на сине-белый комок, который, словно послушный котенок, был на руках у Лилис, трое детей переглянулись, видя в глазах друг друга ту же мысль.

Так хочется... обнять ее.

P.S.: Пожалуйста, оставляйте комментарии, взаимодействуйте, прошу обо всем, я так бедна...
aaaaaaaaaaaaaaaaaaaaa.

<http://bllate.org/book/18772/1819794>